свабоднага, але аднаструктурнага з ёю словазлучэння; агаленне ўнутранай формы ФА параўнаннем; супрацьпастаўленне ФА і антанімічнага з яе кампанентам слова. Напрыклад, з мэтай агалення ўнутранай формы ФА побач з ФА паэт ставіць параўнальны зварот: *Mір! Дружба! Так яны і ходзяць, / як два браты, – плячо ў плячо, / як сонца яснае на ўсходзе, / накрыўшыся святла плашчом* [1, с. 152]. Такое ўжыванне ФА дэманструе найперш майстэрства пісьменніка ў выкарыстанні функцыянальных магчымасцей фразеалогіі беларускай мовы.

Такім чынам, заслуга У. Дубоўкі ва ўзбагачэнні фразеалогіі беларускай літаратурнай мовы вялікая і відавочная. Широкае і ўмелае ўжыванне пісьменнікам ФА ў мове паэтычных твораў адкрывае вялікі прастор для іх творчага выкарыстання, асвяжэння іх вобразнасці, павелічэння іх дзейнасці як моўных сродкаў.

Літаратура

1. *Дубоўка У.* Палеская рапсодыя / У. Дубоўка. – Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1961. – 210 с.

©БрГУ имени А.С. Пушкина

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ФОРМА «УСЕЧЕННОГО СОНЕТА» В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ. М. ХОПКИНСА

Н.А. БОЧАРОВА, В.М. ИВАНОВА

The article deals with an experimental form of the canonized sonnet introduced by G. M. Hopkins. The innovations involved certain changes in the length and structure of the sonnet. Yet the structural proportions of the abbreviated sonnet variant are greatly conditioned by the requirements of the classical genre form

Ключевые слова: сонет, традиция, новаторство

Дж. М. Хопкинс известен в истории английской поэзии как смелый новатор в области поэтического языка и в области поэтической формы. Хотя новаторство священника-иезуита не было должным образом оценено при его жизни, его эксперименты предвосхитили смелые находки в художественной изобразительности поэзии XX века.

Самой излюбленной поэтической формой Хопкинса по праву является сонет, так как большинство его законченных стихотворений относятся к этому жанру. Поэт отдавал предпочтение форме итальянского, или петрарковского, сонета, для которого характерна схема рифмовки *abbaabba cdcddc* и в котором допускаются только четыре рифмующихся окончания в четырнадцати строках. Этот тип сонета характеризуется строгими требованиями к структуре с четкой границей между октавой и секстетом. Консервативное следование классическому канону является одной из жанрообразующих черт сонета. Тем не менее, можно говорить и о гибкости сонета, поскольку эта жанровая форма «представляет собой превосходную модель гармонического слияния традиций и новаторства, идеала и его реального воплощения, свободы и необходимости» [1, с. 58].

Экспериментируя с канонической формой, Хопкинс создает новую разновидность сонета, которую называет «curtal sonnet» (от англ. *curtailed* – сокращенный) и использует эту форму в трех сонетах: «*Pied Beauty*», «*Pease*» и «*Ash Boughs*». «Усеченный» сонет состоит из 10 с половиной строк со схемой рифмовки, приближенной к итальянскому сонету. Более детальный анализ сонетов показывает, что они представляют собой продуманные и обоснованные варианты петрарковского сонета. Композиционно «усеченные» сонеты построены таким образом, что вместо классической пропорции сонета (8:6) Хопкинс использует пропорционально сокращенный вариант (6:4), который дополняется «хвостом», равным половине строки. Новаторские произведения указывают на повышенный интерес Хопкинса к пропорциям сонета с математической точки зрения, в результате чего октава и секстет сонетного текста сокращены на одну четверть. В предисловии к сборнику стихов поэт представляет это как новое изобретение, имеющее целью продемонстрировать те же пропорции и дисциплинированность как в каноническом сонете, но в сокращенном варианте [2, с. 123].

Кроме уровня строфического деления сонета, новаторство Хопкинса затронуло также уровень ритмической организации из-за использования особого «прыгающего» ритма и приемов удлинения строки. Вместо традиционного ямбического пентаметра поэт использует александрийский стих (сонет «*Pease*») и видоизмененную схему рифмовки – *abc abc dcbd c*. На уровне содержания поэт придерживается традиционной тематической серьезности, хотя и расширяет значительно круг тем, затрагиваемых сонетом. Уплотненная форма обуславливает разделение идеи сонета на главную, выраженную в секстете, и на второстепенную, реализуемую в последующей строфе, концовка же представлена двустопным размером. Все новации подкрепляются и особой уплотненностью образности.

Сочетая приверженность традиции и смелый эксперимент, сонеты Дж.М. Хопкинса отражают оригинальность его творческой манеры и попытки усовершенствовать устоявшийся сонетный канон.

Литература

1. Федотов О. Поэтический космос сонета // Литературная учеба. 1997. Кн. 2. С. 53-60.
2. Hunter J. Gerard Manley Hopkins. – London: Evans Brothers Limited, 1966. – 160 p.

©МГЛУ

ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ И ПАРЦЕЛЛЯЦИИ

Т.Н. ГРЕБЕНЬ, Т.П. КАРПИЛОВИЧ

The article deals with the differentiation of the concepts of conjunction, or joining, and its adjacent phenomenon – parcelling. The authors touch upon the history of the issue and cover various approaches to defining the essence of conjunction and parcelling. Common features of parcelling and conjunction as well as their peculiarities are revealed, which allows to distinguish clearly between these two phenomena. The given phenomena are analysed on the examples from newspaper articles in Belarusian and English. A conclusion is drawn that formal-structural and semantic criteria are sufficient for differentiating between parcelling and conjunction

Ключевые слова: медийный дискурс, присоединение, парцелляция

Отличительной чертой современного синтаксиса, по утверждению Н.С.Валгиной, является тенденция к расширению круга расчлененных и сегментированных синтаксических конструкций [1, с.184]. Данная тенденция находит свое отражение в первую очередь в присоединительных и парцелированных конструкциях, проблема разграничения которых уже многие годы находится в сфере интересов лингвистов. Но, несмотря на длительную историю изучения данных явлений, среди ученых все еще нет единого мнения по поводу того, в каких отношениях друг к другу находятся присоединительные и парцелированные конструкции. Понятие присоединение получило широкое распространение в научной литературе еще в 1940-50-х гг. благодаря работам Л.В.Щербы (1957), В.В.Виноградова (1941), С.Е. Крючкова (1950) и других лингвистов. Тем не менее, понимание явления присоединения, встречающееся в работах этих исследователей и в некоторых современных работах, неоднозначно, что обусловило необходимость рассмотрения данной проблемы в рамках настоящего исследования.

Так, в работе академика В.В. Виноградова отмечается, что присоединительными, или сдвинутыми, называются конструкции, фразы которых не вмещаются в одну смысловую плоскость и «образуют ассоциативную цепь присоединения» [2, с. 576–577]. В 60-е годы в работах М.Е. Шафира, Ю.В. Ваникова, Е.А. Иванчиковой и других исследователей предпринимается попытка квалифицировать присоединение как «речевое дробление грамматической модели предложения в целях логической и стилистической выразительности» [3, с. 278]. Для обозначения этого явления они используют новый термин – парцелляция, который, начиная с 70-х гг. XX века, стал использоваться наряду с присоединением.

Анализ лингвистической литературы позволил установить различные подходы к проблеме. Так, у одних исследователей парцелляция практически приравнивается к присоединению, отождествляется с ним (Г.Н.Эйхбаум, Г.С.Шалимова, К.А. Долинин и др.), другие рассматривают парцелляцию более узко, лишь как разновидность присоединения (Г.В.Ким, М.Я.Блох, М.Т.Гаибова, Л.И.Соколова, Н.С.Валгина).

Явления присоединения и парцелляции действительно имеют ряд общих признаков, но в данном исследовании мы придерживаемся точки зрения тех исследователей, которые обоснованно утверждают, что присоединение и парцелляция представляют собой разные явления [4; 5; 6].

В ходе анализа средств разговорного синтаксиса в медиадискурсе на белорусском и английском языках возникла необходимость отграничения присоединительных конструкций от парцелированных, поскольку первое явление относится к разговорному синтаксису, что представляет непосредственный интерес для нашего исследования, в то время как второе представляет собой фигуру речи, то есть конструкцию экспрессивного синтаксиса. Трудности в разграничении данных явлений были обусловлены наличием в них ряда интегральных признаков, к которым относятся их прерывистый характер, постпозиция, логическое и интонационное выделение. Для преодоления возникших трудностей мы обратились к дифференцирующим признакам присоединения и парцелляции – формально-структурным и семантическим.

Наиболее надежным, хотя и не всегда очевидным, на наш взгляд, является семантический критерий разграничения. По мнению Т.Л. Ваулиной и Л.С. Суровенковой, уже само понятие расчленения синтаксической структуры является противоположным понятию присоединения, то есть складывания в процессе речи отдельных предложений или частей предложений на основе ассоциативных связей. Таким образом, присоединение связано с процессом «восполнения» речевой цепи, т.е. после завершения вы-